

Класс Хирузена

Редкие предметы, которые обычно стоят от ста до двухсот тысяч торговых очков.

Вероятность была немного выше, чем у реального джекпота, что-то около трех процентов.

Но вот то, что он смог открыть редкий предмет, Шэнь Мо никак не ожидал.

Может ли быть так, что этот парень был как нонсенс до этого и все время накапливал свою Евро Ци для этого момента?

— Что такое синий ранг? — спросил Хирузен, и его лицо слегка покраснело.

Означало ли это, что он действительно открыл джекпот в банке третьего уровня?

Если это так.

Это огромная прибыль!

Главный приз банок третьего уровня!

— Если банка 1-го уровня – это просто опыт, а банка 2-го уровня – это фундамент, на котором строится серия, то банка 3-го уровня – это начало чего-то действительно мощного, — Шэнь Мо огляделся вокруг и, наконец, остановился на Хирузене. — Итак, в банке третьего уровня начнут появляться настоящие сокровища, классифицируемые как синие – редкие, фиолетовые – эпические и золотые – легендарные, что касается более высоких уровней, то вероятность их открытия в банке третьего уровня отсутствует, а этот маленький синий дракончик, которого вы видите, является символом открытия редкого сокровища.

Пока он говорил, маленький дракон постепенно рассеялся.

Вокруг горлышка банки все еще оставался завиток голубого газа.

Настроение Хирузена поднялось до полного возбуждения.

Хотя синий цвет лишь самый низкий уровень джекпота.

Но это же банка третьего уровня!

Главный приз в банке второго уровня мог быть использован как козырная карта, так насколько

мощнее главный приз в банке третьего уровня?!

— Хокаге-сама, посмотрите, что в ней! — не мог не сказать Нара Шикаку. Они были так же взволнованы.

Хирузен медленно протянул руку.

Взяв то, что было внутри банки, он вынул предмет.

Это был кусок барельефа, покрытый черными чернилами.

Хирузен держал его в руке, но у него было ощущение, что он держит меч высшего демона, а когда он смотрел прямо на него, то предмет казался ослепительным.

— Это художественное достояние, — в этот момент раздался поясняющий голос Шэнь Мо. — Похоже, что кровь демона-дракона на нем — одна из причин, по которой оно считается редким, кроме того оно содержит в себе военный стих огромной силы.

— Военный стих...

Хирузен вспомнил о книге и шелке, и с волнением в сердце внимательно осмотрел предмет.

Конечно.

На отшлифованном куске были вырезаны две строчки крошечных букв.

Это была знаменитая «Песнь о том, как Цзин Кэ убил Цинь» [1].

— Ветер свистит...

Хирузен использовал очень небольшое количество дарования и только успел произнести четыре слова, как его лицо внезапно изменилось.

Он почувствовал, как энергия в его теле неудержимо рвется к предмету

Нет!

Со всей энергией дарования в его теле, он, возможно, не смог бы закончить чтение даже один раз.

— Этот военный стих, он не относится к типу набирающих силу, — Шэнь Мо облегченно рассмеялся. — Чтобы активировать его, вашего нынешнего таланта далеко недостаточно, более того, он представляет собой убийственный удар. Поэтому, когда вы используете его, он будет забирать вашу энергию как сумасшедший, но сила его, естественно, тоже довольно мощная.

— Я недостаточно силен, чтобы использовать его? — Хирузен было трудно с этим смириться.

Это так тяжело – открыть могущественное сокровище, но не иметь возможности использовать его.

— Спешить некуда, — Шэнь Мо посмотрел на оставшиеся банки. — Если ваша решимость достаточно сильна, то одна из этих десяти банок даст предмет для смены класса, и если вы преуспеете, то сможете развивать свой талант ци самостоятельно.

— Хорошо... — Хирузен обратил свой взор на оставшиеся банки.

Его кулаки непроизвольно сжались.

Решимость?

Естественно, он был настроен решительно! Любой ценой.

Пусть Коноха даст воле Огня разгореться в полную силу.

Он должен получить его!

Остальные знали, что эти десять баночек будут самыми важными для Третьего Хокаге!

И не могли не задержать дыхание.

Сейчас.

Все их эмоции были перенесены на третьего Хокаге, и банки, которые определяли его силу.

Хирузен продолжал открывать банки.

Во второй находился тест.

После этого был сфера опыта, затем сфера дарования, затем книга Великого Ученого, затем

ещё книга...

Хирузен открывался всё быстрее и быстрее.

Ещё не открыв одну банку, он уже с нетерпением ожидал открытия следующей.

На предпоследней.

Ладони Хирузена слегка дрожали. За свою жизнь он пережил бесчисленное количество сражений, опасностей, но даже столкнувшись со смертью, он никогда так не нервничал, как сейчас.

В итоге.

Он глубоко вздохнул и так быстро, как только мог, открыл две последние.

В одной из них, как только он открылся, появилось черное и белое, два радужных света, вырвавшихся наружу, в верхней половине поляны, переплетаясь друг с другом, ты во мне, я в тебе, и, наконец, превратившись в диаграмму Восьми Триграмм Тайцзи, от нее исходила невыразимая таинственная аура.

— Великое Дао Инь и Ян, Уцзи. Тайцзы, — Шэнь Мо наклонил голову, глядя на этот узор Тайцзы, и тихо сказал: — Предмет школы Инь-Ян, и, честно говоря, Хокаге, ваша надежда пройти передачу сейчас составляет не более десяти процентов.

— Школа Инь-Ян...

Лицо Хирузена несколько раз менялось.

Он также вобрал в себя много опыта сфер света.

Естественно, он знал о школе Инь-Ян.

Знания этой школы были чрезвычайно отрывочны и трудны для понимания, таинственны и необычны. Из той части наследия, которую он получил, могущественный клан Инь-Ян мог управлять всем, что имело сходство с пятью элементами ниндзя.

Может быть, именно по этой причине он открыл предмет для вступления в школу Инь-Ян?

— Господин Шэнь Мо, Инь-Ян, что это за школа? — спросил вслух Хиаши, и остальным тоже стало немного любопытно.

Трансформационные реквизиты, они видели их впервые, но, похоже, это были те мощные реквизиты, открыв которые, обычные люди превращались в ниндзя и получали возможность отправиться в другой мир.

— Инь Ян цзя.

Шэнь Мо заложил руки за спину и слегка приподнял голову, словно вспоминая о чем-то.

Среди всех произведений о школе Инь и Ян самыми впечатляющими были произведения времен династии Цинь.

И хотя школа Инь-Ян в серии дарование отличалась от той самой школы, сходство было.

— Эта школа мысли, суть её учения заключается в том, что небо и земля, солнце и луна, день и ночь, изменчивые пути всех вещей – все это можно разделить на одно и то же, абстрагировав понятия инь и ян, — медленно объяснил Шэнь Мо. — Поэтому эта школа также преобразует ци дарования в две ци инь и ци ян, и после развития до чрезвычайно высокого уровня, она может изменить небо и землю и создать что угодно.

За исключением Хокаге, который слегка кивнул, остальные были немного озадачены.

Концепция инь и ян была такой же частью ниндзя, как и все остальное.

Но инь и янь, создание вещей...

— Я продемонстрирую это.

Шэнь Мо покачал головой и рассмеялся, подняв руку, скипетр в его руке в мгновение ока превратился в толстую кисть.

В это время его глаза стали один черным, другой белым, медленно переливаясь и расцветая божественным светом.

На мгновение.

Размахивая в воздухе чернилами и письмом, он напевал одно и то же под нос.

— Поток десяти тысяч листьев и цветов, на ровной земле родилась осенняя орхидея [2].

Хотя слова вылетали из его рта, они сливались с небом, отдаваясь во всех направлениях чудесным ритмом.

[1] Цзин Кэ (кит. 荆轲 ; ?—227 до н. э.) — знаменитый «клиент-убийца» (刺客, цыкэ — букв. «служилый человек на содержании, готовый заколоть врага»), подсланный Данем — наследником царства Янь, с заданием убить вана царства Цинь — Ин Чжэна, будущего Цинь Шихуан-ди. Однако покушение не удалось, и Цзин Кэ был казнён. Также известен как Цин Цин (кит. 秦秦), Цзин Цин (кит. 秦秦).

[2] Единственное, что нашёл, что это навык из какого-то китайского комикса (или чего-то подобного), на русский перевода нет.

<http://tl.rulate.ru/book/40690/2065041>